
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ч.Г. АНДРЕЕВ

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

Скотоводство в образе жизни бурят, якутов, хакасов в течение многих веков играло ведущую роль. Географические условия оказали большое влияние на направление хозяйственной жизни коренных народов Восточной Сибири. Обширные степные пространства края с тучными пастбищами благоприятствовали скотоводческому хозяйству. Пастбищное скотоводство по существу было комплексным. Оно состояло из трех органично дополняющих друг друга видов: коневодства, разведения крупного рогатого скота и овцеводства. (Только в Якутии не разводили овец, вследствие суровости природно-климатических условий). Несмотря на большие потери, случавшиеся при каждом стихийном бедствии и эпизоотии, у бурят, якутов и хакасов всегда был скот, обеспечивавший население молоком, мясом и сырьем для домашнего производства и ремесел.

Одним из традиционных методов хозяйства было кочевание, постоянное передвижение со стадами в поисках кормов. Это было необходимым условием ведения успешного скотоводства, так как позволяло сохранить плодородие почвы. Не слабое развитие производительных сил общества, а природно-ландшафтная среда диктовала кочевое и полукочевое скотоводство, действительно как единственно возможный вид хозяйственной деятельности. Переход на новые пастбища — это образ жизни и быта скотоводов, это технология их производства средств существования, а не просто «истребление травы животными», то есть это был способ существования и освоения среды обитания. Такой вид жизнедеятельности обуславливал нормальное воспроизводство природных ресурсов, восстановление пастбищ.

Чистыми кочевниками среди аборигенов Восточной Сибири можно назвать агинских бурят Забайкальской области. Последние не имели постоянных жилищ на стоянках и специальных помещений для скота. Остальные бурятские хозяйства были полукочевыми. Они делали от 2 до 4 и более перекочевков в год по строго определенному маршруту, имели постоянные жилые и скотные постройки на зимниках и отчасти на летниках. Хакасы и якуты также, как и большинство бурят, вели полу-

кочевой тип скотоводства. Хозяйственный год в скотоводстве делился на два периода: стойловый и пастбищный. Продолжительность каждого из них зависела от таких факторов, как продолжительность морозов, толщина снежного покрова, обычно с конца октября — начала ноября. Средняя продолжительность стойлового содержания рабочих лошадей равнялась 6 месяцам, крупного рогатого скота и овец 6–6,5 месяцев.

Охота и рыболовство были подсобными занятиями бурят, хакасов, якутов. В конце XIX в. у иркутских бурят охотой занималось 1909 хозяйств, то есть почти десятая часть трудоспособных мужчин. У забайкальских бурят к охоте в 1897 г. было причастно 1754 хозяйств, или 6,7% всех наличных хозяйств (ГАЧО, ф.19, оп.3, д.724, л.136). У хакасов в начале XX в. охотой занимались 11% мужского населения (РГИА, ф.391, оп.4, д.1923, л.26), а в южных округах Якутии — от 2 до 9% (РГИА, ф.1291, оп.84, д.58, л.4). С весны вплоть до новой зимы продолжалась рыбная ловля у бурят, хакасов, якутов. Здесь также отмечается зависимость удельного веса этого занятия от наличия благоприятных условий. Особенно оно было развито в общинах, живших возле крупных рек и озер. Образ хозяйствования бурят, хакасов, якутов регулировался посредством социальных установок, закрепленных идеологическими представлениями и верованиями. Социальный аспект хозяйствования включал соблюдение правил, направленных на сохранение стабильности среды обитания, взаимоотношений с ней человека.

Во второй половине XIX–начале XX вв. произошли существенные изменения в скотоводческом хозяйстве коренных народов Восточной Сибири. Они были связаны с развитием капиталистических отношений в Сибири и возрастанием связей традиционного хозяйства с рынком, постепенным переходом бурят, хакасов, якутов к занятию земледелием. Развитие товарности скотоводства последних проявлялось как в изменении состава стада, так и в способах содержания скота. Статистико-экономическое обследование конца XIX–начала XX вв. установили, что в общем составе стада сибирских «инородцев» произошло сокращение количества лошадей и увеличение крупного рогатого скота. Буряты, якуты, хакасы стали разводить более товарный вид скота, требовавший в то же время для поддержания его продуктивности более совершенных способов содержания. В технике скотоводства наблюдался переход к стойловому содержанию и сокращению кочевания.

Развитие товарно-денежных отношений, связь с рынком вынуждало полуфеодалную верхушку коренного населения приступить к интенсификации своего хозяйства, вводить новшества в традиционных отраслях. Массовое расхищение «инородческих» земель в конце XIX–начале XX вв. резко сократило пастбищные угодья, что привело к упадку скотоводства. Отмеченное наблюдалось не только у сибирских народов, но и у башкир, казахов, киргизов и других кочевников Российской империи.

Для бурят, хакасов, якутов в традиционной хозяйственной деятельности был характерен высокий уровень экологической культуры. Последнее было особенностью образа жизни многих аборигенных народов мира в II половине XIX–начале XX вв.

Н.Н. БЫКОВА

ПРОТЕСТЫ КАТОРЖАН АЛЕКСАНДРОВСКОГО ЦЕНТРАЛА (начало XX в.)

Режим каторжного централа был направлен на физическое и психическое подавление каторжан. Каторжане практиковали различные приемы сопротивления тюремной системе. Можно провести своеобразную классификацию приемов борьбы. Если за основу взять критерий количество каторжан, принимавших участие в том или ином виде протеста, то можно выделить протесты массовые и индивидуальные. Если критерием считать характер конкретной акции протеста, то они разнились от протестов без применения насилия над тюремными служащими (пассивные) до экстремистских (активные).

Необходимо отметить, что с 1906 г. коренным образом изменился состав тюремного населения. Политические заключенные, не находившие до того времени других форм протеста, кроме пассивных, и в частности — отказа от пищи, или так называемых голодовок, перешли к активным и открыто враждебным действиям против тюремной администрации (*Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела в России за 1905–1910 гг. // Журнал мин-ва юстиции. 1910. № 7. С. 177*). Среди пассивных видов протеста можно назвать такие как отказ каторжан выполнять требования администрации, унижающие человеческое достоинство; обструкции начальства; заявления каторжан, которые выражались в устной либо письменной формах; голодовки и пр. Активные виды протеста осуществлялись также в различных формах, а именно, самоуничтожение, побеги и пр. Выбор применения того или иного вида протеста зависел, во-первых, от численности политических каторжан в тюрьме, во-вторых, от тюремного режима.

Протест — это специфическое выражение своего несогласия с издевательствами служащих над арестантами, с унижительным положением человека в тюремных условиях. Поэтому к протестам прибегали многие каторжане, в том числе и уголовные. В современной исследовательской литературе, да и в воспоминаниях политкаторжан, вопрос о формах протеста освящен достаточно широко (*Дворянов В.Н. В сибирской дальней стороне... Минск, 1971. С. 252–253, 288–289; Дмитриев Д.И. Революционная деятельность большевиков в каторжных тюрьмах*